

Как только Цянь Цзянань сказал это, все присутствующие на сцене были ошеломлены.

Подобного не происходило во время репетиции, так что никто не ожидал, что он скажет нечто подобное.

В этот момент Цзин Ли внезапно выкинули вперед, даже не удостоверившись, действительно ли тот вообще владеет каллиграфией. К тому же, Цянь Цзянань упомянул другого человека, когда Фу Янь демонстрировал свой талант. Фактически, он хотел сравнить навыки этих двоих.

Разве это не намеренное привлечение для фанатов их СР?!

Более того, с учетом статуса знаменитости и репутации Фу Яня фанаты Цзин Ли будут просто раздавлены со всех сторон, а у самого Цзин Ли не будет даже малейшей возможности дать отпор.

Все присутствующие артисты были умными людьми, и почти сразу поняли, что Цянь Цзянань намеренно сделал это. В конце концов, во время вчерашнего противостояния этих двоих за обеденным столом все могли ясно видеть, что Цянь Цзянань недоволен поведением Цзин Ли. Так что он намеренно использовал эту ситуацию для злонамеренного нападения.

Ведущие, естественно, также не были глупы. К этому моменту они и так проявили большую щедрость, поскольку неоднократные действия Цянь Цзянаня по преднамеренному срыву процесса съемок были отвратительными и очевидными.

Однако публика ничего не поняла, ведь они считали, что такой поворот был заранее организован съемочной командой шоу. На самом деле, фанаты СР между младшим братом секты и ее молодым господином были очень взволнованы, когда услышали, что Цзин Ли также занимается каллиграфией, как и Фу Янь. Так что они начали кричать от восторга.

- Он красив, у него хорошие актерские способности, и он умеет красиво писать! Ах, он такой потрясающий! Я его фанатка!

- На этот раз гости шоу действительно многосторонние личности!

- Аааа! Так что молодой господин многое скрывает. Вероятно, он и Ю Цзе вместе занимались каллиграфией?!

- Это слишком сладкий момент для СР!

- Да, это также сладко, как конфеты!

- Цзин Ли, поторопись и напиши что-нибудь!!!

.....

В конце концов, некоторые люди спонтанно стали выкрикивать имя Цзин Ли, давая понять, что они ожидают, что он покажет им свой талант к каллиграфии.

Столкнувшись с такой ситуацией, ведущий какое-то время не мог понять, что делать, ведь он не имел право принимать решение за Цзин Ли. Он мог только улыбнуться и дать тому ответить самостоятельно:

- Так ли это? Тогда, господин Цзин, не хотите ли вы показать остальным свои навыки?

Все остальные артисты повернули головы, чтобы посмотреть на Цзин Ли.

Цянь Цзянань еще с большей улыбкой смотрел на все это шоу.

- Этого не нужно, - Цзин Ли встал со своего места. Он сначала взглянул на людей на сцене, а затем улыбнулся и бросил взгляд на аудиторию. - Писать дома - вполне нормально, однако я не хочу делать это на виду у всех, где каждый может уделять большое внимание моей работе и оценивать каждый штрих.

Это тактическое выражение отказа, но улыбка и тон Цзин Ли казались очень искренними, поэтому присутствующие люди не чувствовали никакого дискомфорта от его слов. Хотя следовало признать, что публика была несколько разочарована, что он не согласился.

Когда ведущий услышал слова Цзин Ли, он тоже улыбнулся. Он собирался сказать несколько поддерживающих его решение слов, прежде чем перейти к другой теме, но Цянь Цзянань снова встрял:

- Не нужно быть слишком скромным. Я слышал, что ты очень талантлив. Разве ты не подведешь своих фанатов, если не покажешь свои навыки?

Ведущий застыл на месте, после чего покосился на него и поджал уголки губ. Казалось, сейчас он был немного зол.

Однако Цянь Цзянань просто повернул голову и уставился на Цзин Ли, не замечая этого. Сейчас он был полон злобы, и желал увидеть, как Цзин Ли опозорит себя. Услышав, как Цзин Ли отказывается, он стал еще более полон решимости победить, и готов был сделать все, чтобы заставить Цзин Ли участвовать.

Цзин Ли, естественно, тоже это почувствовал. Улыбка на его лице исчезла, и он искоса взглянул на Цянь Цзянаня. Через мгновение он внезапно фыркнул и сказал:

- Я и не ожидал, что Цзянань будет так жаждать увидеть мою каллиграфию. В таком случае, я могу только уважать твое желание! Если тебе понравится моя работа, то я подарю ее тебе.

Цянь Цзянань чувствовал, что он был бы очень рад забрать к себе домой доказательства смущения Цзин Ли.

- Тогда я должен поблагодарить тебя, - с улыбкой ответил Цянь Цзянань.

Цзин Ли отвел взгляд, а затем снова встал и подошел к ведущему и Фу Яню, улыбнувшись им и сказав:

- Брат Цзя, брат Ян, тогда я покажу свои навыки.

Ведущий улыбнулся и кивнул, однако в его глазах не могла не промелькнуть искра беспокойства. Но сейчас ситуация действительно вышла из под его контроля, поэтому он мог только сделать несколько шагов в сторону, чтобы освободить место для Цзин Ли за столом для каллиграфии.

Даже Фу Янь не мог не взглянуть на него нерешительно.

Однако Цзин Ли просто улыбнулся и кивнул им, а затем взял кисть со стола и осторожно опустил ее на край чернильного камня. Набрал нужное количество чернил, он поднял кисть над белой бумагой и задумался на несколько секунд. Затем он положил одну руку на живот, прижимая одежду, чтобы не запачкать ее, а другой стал быстро писать на бумаге.

Эта поза выглядела довольно профессиональной, и несколько человек, стоявших рядом с Цзин Ли, почувствовали легкое облегчение. Но все же они не осмеливались относиться к этому легкомысленно, и быстро начали думать, как контролировать ситуацию.

Смотря на Цзин Ли, который сейчас писал, публика также постепенно начала чувствовать смущение.

Само собой разумеется, что если это действительно было организовано программной группой, то не было смысла заставлять Цзин Ли уговаривать участвовать, не так ли? Он же не большая знаменитость. К тому же сейчас он даже позируют.

Никто не видел, чтобы даже Фу Янь так хвастался, делая подобные позы, когда писал.

Какое-то время зрители начали осуждать его.

- Разве этот Цзин Ли не считает себя слишком хорошим?

- Он малоизвестный каллиграф, и другие должны даже уговаривать его, прежде чем он выйдет на сцену. Раньше у меня было хорошее впечатление о нем, но теперь я не могу смотреть на него.

- Цзин Ли что, заплатил съемочной группе?

- А вам не кажется, что эта ситуация немного неожиданная? Когда его имя только что было упомянуто, Цзин Ли и другие явно были ошеломлены.

- Мне кажется, что ты просто слишком много думаешь.

- Одной мне кажется, что атмосфера между Цзин Ли и Цянь Цзянанем странная?

- Когда ты говоришь об этом, то я тоже чувствую, что здесь что-то не так. К тому же, Цянь Цзянань сознательно противодействовал Цзин Ли во время игры раньше.

- Вы думаете, что Цянь Цзянань намеренно пытается смутить другого гостя и поставить его в неловкое положение прямо во время записи шоу? Тогда разве нельзя сказать, что Цянь Цзянань слишком ужасен?

- Почему вы во все должны вмешивать Цзянаня? Скорее всего, режиссер сказал ему подняться и дать возможность Цзин Ли покрасоваться.

- Верно! Он очень хороший, и его используют ради того, чтобы кто-то другой получил минуту славы!

- Теперь, когда я слышу имя Цзин Ли, у меня появляется тошнота!

.....

Люди в зрительном зале говорили довольно много, но на сцене в это время было тихо, даже немного слишком тихо.

Все внимательно наблюдали за тем, как пишет Цзин Ли.

Выражение их глаз сменялись от беспокойства в самом начале, до шока в конце.

Итак, все увидели, что выражения лиц людей на сцене постепенно менялись. Сначала они были серьезными, а потом удивленными. Постепенно глаза присутствующих гостей расширились.

В конце концов, несколько человек внезапно начали смеяться, а затем поспешно остановились, но было видно, что они слегка краснеют от удушья, пытаясь сдержать свой смех.

Только Цянь Цзянань все еще выглядел серьезным. Так что когда он услышал смех, он просто недоуменно посмотрел на людей вокруг него.

У людей в зрительном зале также были похожие выражение. Однако им больше было любопытно.

Так что же именно написал Цзин Ли? Его каллиграфия выглядела хорошо или плохо? Дайте им возможность убедиться самим! Могут ли они тоже взглянуть?!

<http://bllate.org/book/14510/1284523>